

Принцесса Лиян, видя её неуверенный и испытующий взгляд, положила руку на кровать, но затем с некоторой виноватостью убрала её. Она окончательно убедилась в правдивости слов Матушки Хань, и на её старом лице проступили гневные морщины. Вдруг указав на Цзян Хуэй, она холодно прикрикнула:

— У тебя действительно хватает наглости! Как ты посмела обмануть свою родную бабушку!

Цзян Хуэй, которая только что радовалась, выпрашивая расположение принцессы Лиян, увидев, что та изменилась в лице, испуганно вскочила и отступила на два шага назад, пряча руки за спину. Она виновато улыбнулась:

— Бабушка, что вы имеете в виду?

— Бабушка, что случилось, не сердитесь, — Цзян Луюй незаметно усмехнулся, спокойно обвёл взглядом Матушку Хань у кровати и медленно подошёл к принцессе Лиян. Низко наклонившись, он мягко подлил масла в огонь:

— Посмотрите на этот суп и десерты, двоюродная сестра так старалась утром...

— Как она старалась, она сама лучше знает! — Принцесса Лиян, казалось, была взбешена этой правдой. Увидев, как Цзян Хуэй пытается спрятать руки, и её лицо, выражающее страх и презрение после разоблачения, она в ярости ударила по кровати, и глаза её потемнели.

Цзян Луюй, видя, что принцесса Лиян действительно разозлилась, оглянулся на Цзян Хуэй, которая притворялась жалкой, но в чьих глазах не было и тени раскаяния, и тихо вздохнул.

«В прошлой жизни я действительно попался на удочку такой дуры. Это невероятно.»

Через некоторое время принцесса Лиян наконец успокоилась и посмотрела на Цзян Луюя, сидевшего неподалёку с выражением беспокойства. Она мягко похлопала его по руке, и в её взгляде появилась нежность:

— Ладно, тебе не нужно больше заступаться за свою двоюродную сестру. Она выросла рядом со мной, и я знаю, какая она. Но эти десерты выглядят неплохо, не забудь попробовать их, когда вернёшься. Твоя двоюродная сестра редко стоит у плиты, возможно, это единственный раз.

Цзян Луюй, услышав в словах принцессы Лиян скрытую угрозу, украдкой взглянул на Матушку Хань, стоявшую рядом с ней, которая больше не решалась смотреть на него. Он знал, что после его ухода Матушка Хань не осмелится рассказать о его действиях, и почтительно ответил:

— Слушаюсь, бабушка.

После завершения этого фарса Цзян Луюй наконец вышел из главного зала, наблюдая за Цзян Хуэй, которая шла за ним с мрачным лицом: её разоблачили и теперь она была под домашним арестом. Он опустил глаза и тихо сказал, притворяясь, что ничего не знает:

— Двоюродная сестра, спасибо за десерты сегодня. Ты, наверное, устала, вставая рано утром, чтобы приготовить их для бабушки, и ещё обожгла руку... Возвращайся и поешь, отдохни, не переутомляйся.

Цзян Хуэй, видя, что он вышел так рано, решила, что он не слышал о её аресте, и вспомнив, как принцесса Лиян относилась к нему с теплотой, а к ней — с гневом и проклятиями, почувствовала смешанное чувство горечи. Она опустила голову, скрывая недовольство в

глазах, и тихо сказала:

— Спасибо за заботу, двоюродный брат.

Когда фигура Цзян Хуэй, разъярённая и побеждённая, наконец исчезла из виду, Цзян Луюй медленно выдохнул и перевёл взгляд на юношу в белом, стоявшего у цветущих зимних жасминов в коридоре. Услышав звук, юноша обернулся и посмотрел на него. Глаза Цзян Луюя, тёмные, как нефрит, засветились лёгким золотистым отсветом.

Когда Бай Миньюй подошёл к нему, Цзян Луюй спокойно протянул руку.

— Пойдём.

Через полчаса они шли по тёмному коридору, и, когда они почти вышли из зоны видимости главного зала принцессы Лиян, Бай Миньюй внезапно остановился. Его дымчатые глаза посмотрели на человека рядом с ним, и он без эмоций спросил:

— Ты не спросишь?

— О чём? — Цзян Луюй повернулся к нему, наблюдая за его спокойным лицом в темноте. Улыбка на губах оставалась лёгкой, а глаза, тёмные, как нефрит, казались бездонными. — О том, что ты делал?

Не закончив фразу, он слегка покачал головой и снова заговорил, будто обращаясь к себе или объясняя своему спутнику:

— Если ты хочешь мне рассказать, я, конечно, хочу знать. Но если ты не хочешь, зачем мне спрашивать? В любом случае, в нынешней ситуации ты точно не причинишь мне вреда.

Бай Миньюй наблюдал, как он слегка запрокинул голову, позволяя редким солнечным лучам, пробивающимся сквозь коридор, скользить по его одежде. Золотые нити на его светлой одежде отражали тусклый свет, и в его глазах мелькнуло что-то неуловимое.

Цзян Луюй, долго не слыша ответа, подумал, что Бай Миньюй больше не будет говорить, и уже собирался продолжить путь, но, прежде чем он успел сделать шаг, краем глаза заметил белую фарфоровую бутылочку, которую ему протянула знакомая рука. Цзян Луюй с удивлением посмотрел на бутылочку в руке Бай Миньюя, а затем на его бесстрастное лицо, и взял её.

— Что это?

Бай Миньюй, глядя на него, по-прежнему спокойно и кратко ответил:

— Порошок кротона.

В тот момент, когда Цзян Луюй услышал эти слова, он почти не мог поверить своим ушам. Он с изумлением обернулся к Бай Миньюю, в его ясные дымчатые глаза, и на его лице впервые появилось выражение шока:

— ...Что?

Бай Миньюй, услышав его вопрос и заметив удивление в его взгляде, подумал, что он не расслышал, и очень медленно повторил:

— Порошок кротона.

— Ты... ты ходил на большую кухню? — Цзян Луюй сжал в руке маленькую бутылочку, с недоумением глядя на Бай Миньюя, внимательно осмотрел его несколько раз и постепенно вернул своё обычное спокойное выражение, хотя улыбка на губах стала ещё глубже. — Ты сказал, что у тебя есть дела, и это было... подмешать это в завтрак?

— Я не ошибся, — Бай Миньюй, казалось, немного смутился под его взглядом, услышав вопрос, сразу же нахмурился и тихо ответил. — Это для госпожи Чжэнь и Цзян Хуэй... Что не так?

На этот раз, прежде чем Бай Миньюй закончил говорить, Цзян Луюй не смог сдержать улыбку. Он отпустил его руку, слегка наклонился и начал смеяться, его тело сотрясало от хохота, а голос искажался:

— Ты...

Бай Миньюй молча наблюдал, как он смеялся, наклонившись, в его дымчатых глазах читалось недоумение:

— ...?

— Ничего, — Цзян Луюй, наконец перестав смеяться, выпрямился и с восхищением посмотрел на Бай Миньюя, словно наконец понял ответ на загадку, которая мучила его с момента прибытия в усадьбу. Он снова весело взял его холодные пальцы:

— Пойдём.

«Такой человек... Если госпожа Чжэнь и Цзян Хуэй не будут осторожны, он станет для них настоящей головной болью!»

Когда они вернулись во Двор Изумрудных Волн, не прошло и получаса, как снаружи слышались шумные голоса.

Услышав шум, Чжу Юэ, стоявшая во внутренних покоях, украдкой взглянула на своего господина, который играл в шахматы с Бай Миньюем, и приоткрыла дверь, позвав Ванься, стоявшую снаружи. Она тихо попросила её узнать, что происходит. Через несколько минут Ванься быстро вернулась и начала шептать ей на ухо. Когда она собиралась уходить, обе вдруг услышали спокойный голос Цзян Луюя:

— О чём вы шепчетесь? Расскажите и мне, наследник тоже хочет послушать.

Ванься, услышав голос Цзян Луюя, осторожно вошла в комнату. Сначала она робко взглянула на Цзян Луюя, а затем низко поклонилась:

— Здравия желаю, наследник.

Цзян Луюй взял чёрную шашку из коробки, его красивое лицо казалось светящимся в полумраке. Улыбка на губах была лёгкой, но его взгляд внезапно оторвался от доски и с улыбкой упал на человека, сидевшего напротив:

— Входи и расскажи, что случилось.

Примечание автора: В последнее время невыносимо жарко... Вернулась из поездки и всё время лежу пластом, состояние так себе, прошу прощения за задержку. Насчёт дополнительных глав — давайте обсудим... Я собираюсь добавить их перед выходом на VIP... сразу все... Так что,

дорогие читатели... Поднажмите!

<http://bllate.org/book/17692/1651020>